

лит. газета - 1991 - 27 февр. - с. 15

«Творение».
Литография.
1960.

«Иисус,
читающий
Завет».
Офорт.
1931—1939.

«Адам
и Ева
и запретный
плод».
Литография.
1960.

Горящий куст Марка Шагала

Небольшой зал на втором этаже Музея этнографии народов СССР в Ленинграде тесно заселили на несколько недель библейские персонажи: младенец Моисей, чудесным образом обретаемый в плывущей корзине, оплакивающий жену Авраам, Иаков у подножия небесной лестницы. Выставку «Библейская графика Марка Шагала» демонстрировал Еврейский исторический музей из Амстердама.

Гениальный витебчанин работал над библейской темой в течение ряда десятилетий. Идея цикла, принадлежащая издателю и собирателю картин Амбруазу Воклару, родилась в 1931 году. Тогда же Шагал совершил поездку в Палестину: документальным свидетельством ее остался лист «Гробница Рахили» — единственный, сделанный с натуры, единственный, в котором нет человеческих фигур, только небольшое купольное сооружение среди бесконечной, как мироздание, пустыни. Но и в других работах, где живут и страдают созданные воображением художника персонажи, где пейзаж отсутствует или едва обозначен, постоянно ощущается дыхание библейского Востока.

Труднейшее дело — иллюстрировать Библию. Тем более в XX веке. Благообразные, тщательно выписанные фигуры седобородых старцев в длинных одеждах восхищают нас на полотнах мастеров прошлого, но едва ли они были бы уместны в работах современного художника. Но существует и опасность некоторого современного «заземления» Библии.

Иногда говорят: «художник нашел», «художник счастливо избежал»... Марк Шагал ничего специально не искал и не избе-

гал. Он просто оставался самим собой. И потому знаменитая сцена Самсона и льва вдруг напоминает работы витебского цикла, где люди летают по воздуху. В данном случае в воздухе парит... лев: силач Самсон не раздирает ему пасть (возможно, он сделает это в следующую минуту), а просто как бы жонглирует им, играя своей мощью. Слабая тень улыбки в панораме трагического в целом цикла!

Есть среди представленных на выставке листов и сюжет с горящим кустом, из которого, согласно Библии, говорил с Моисеем ангел Божий. Весь библейский цикл Шагала — как этот горящий куст. Горящий и не сгорающий.

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. «ЛГ»

